

Fallout Equestria: Магия прогресса

Глава IV

“Переход”

Молодой жеребец серого цвета с золотистой гривой, сидел за большим непонятным агрегатом, прислонившись к нему спиной. Это было его укрытие. Затаившись, он держал ушки торчком, прислушиваясь к любому шороху вокруг себя, правда, этому мешало гудение механизмов, и поэтому он совсем не имел представления, что сейчас творится за его спиной, но подняться и посмотреть боялся, ведь тогда он точно мог выдать себя, а так был хоть небольшой шанс остаться незамеченным.

Нет, так долго продолжаться не может. Нужно выходить. - Промелькнуло у жеребца в голове. Собравшись с духом, он встал на все четыре ноги и уже готовился высунуться из своего укрытия.

- Хааяя! - С криком ещё один молодой жеребец, голубого окраса, перескочил через агрегат, и приземлившись на ноги, выдвинул перед собой какой-то прибор, по виду напоминавший электрическую отвертку. Хотя так оно и было.

- Пыщ, пыщ, пыщ. Сид, ты повержен! – триумфально промолвил он.

- Лазеры так не стреляют, - возразил Сидрей.

- А как же они стреляют? В лаборатории с стационарным лазером всё время слышен этот звук. - возмутился Медлоу.

- То лабораторный, а это боевой пистолет. Звук должен быть более звонким.

- Ааааа, - сиреневый отмахнулся копытом. - Это всё мелочи, ты повержен.

- Мда, довольно таки быстро, - задумчиво ответил Сидрей.

Пони оглянулись кругом. Сейчас они находились в небольшом помещении, хотя и побольше, чем обычный жилой отсек. Это был склад и главный офис начальника по снабжению электричеством верхних уровней стойла, другими словами кабинет электрика. По стенам расставлены шкафы, кое-где оставляя места, чтобы там можно было протиснуться жеребцу. Лестница, спускающаяся вниз, давала нишу, служившую неплохим укрытием. Посередине комнаты стояли пару генераторов.

Всё это была боевая площадка для игр. Главный электрик ушёл по делам, и двум жеребцам повезло пробраться в эту комнату. Но за полчаса они уже оббегали все закоулки помещения.

- Нужно что-то менять, - заключил Медлоу.

- Больше идти некуда. В столовой нас отругали. Жилые помещения вообще не интересны, а в лаборатории нас не пустят.

- Есть неплохой выход, - задумчиво произнёс Медлоу.

- И какой же? - с радостью и надеждой спросил Сидрей.

- Чем не лучше имитация поверхности, чем яблочные сады?

Сидрей слегка скривил мордочку.

- Это место для работы пони третьего уровня. Там грязно, да иииии...

- Да брось ты. Попробовать разок-то можно. Помещение то будет побольше любого другого в стойле.

- Ладно, - с неохотой согласился Сидрей.

Два пони направились к выходу из комнаты, конечно же, прибрав с собой инструменты, которые использовали в виде лазерных пистолетов.

Пройдя несколько коридоров, совершив пару поворотов и спустившись по лестнице, они вышли в большое помещение, которое проще сравнить с ангаром. Посередине шла дорожка из бетона, а по бокам находились посадки яблонь. На потолке сетью раскинулись лампы. Они немного отличались от тех, что висели в остальных местах стойла. По краям помещения были пристроены небольшие сарайчики; что в них находилось, Сидрей не знал.

Выйдя на бетонную тропу, жеребята огляделись.

- Довольно таки неплохо, - процедил Медлоу. В его воображении уже начинала вырисовываться картина местности. На пару с Сидреем они начали приукрашивать яблочные сады вымышленными объектами. Разделённое на две части помещение превратилось в два государства, небольшие постройки в города, повозка с инструментами в работа. От мысленной перестройки боевой площадки их отвлекла молодая кобылка, подошедшая к ним сзади.

Сиреневая единорожка с длинной, хорошо причёсанной рыжей гривой, остановилась около жеребят. Она была примерно такого же возраста как и они, и

это значило, что все они учились в одном классе. Разница в пару лет не котирировалась в стойле. Пони мало - так что собрать целую учебную группу жеребят одного возраста не представлялось возможным.

- Рада видеть вас в моих владениях, - начала она. - Чем занимаетесь? Опять что-то затеваете?

То самое «и».

Сидрей завидев её, сделал незаметно шаг назад, увеличив дистанцию между слишком близко подошедшей кобылкой. Стараясь не смотреть той в глаза, он полностью понадеялся на своего друга.

- О, привет, Мерри, - поздоровался Медлоу. - Думаем преобразить это местечко в поле для грандиозной битвы между двумя сверхмогущественными, непобедимыми воинами. - Разом выплюнул он фразу, будто бы заучивал её до этого.

- Двумя непобедимыми воинами значит? - с улыбкой на мордочке произнесла единорожка.

- Ну да, – подтвердил её собеседник.

- И зачем же ОНИ будут сражаться, если они оба непобедимы?

Медлоу подпёр верхнюю губу нижней и задумался.

- Главное не результат. А стойкость своих убеждений, решимость сражаться за то, что им дорого, невзирая на то, что случится с ними самими. - Всё же найдя в себе силы заговорить, произнёс Сидрей. Мерри посмотрела на него. Выдержать взгляд кобылки, которая совсем не выглядела угрожающей, а являлась даже очень милой пони, он не смог, и принялся разглядывать небольшой бочонок, стоявший у стены.

- Ну раз сражаться будут столь доблестные рыцари, то думаю, им можно воспользоваться этими землями, - грациозно произнесла кобылка.

Медлоу и Сидрей переглянулись между собой и улыбнулись. Им было дозволено остаться в яблочных садах. Хотя, конечно же, всё это было в шутку. Мэрри не могла их прогнать, так же как и они не могли избавиться от кобылки. Все они были жителями первого класса. Сидрей и Медлоу - дети учёных, работающих в лабораториях, а Мери - дочь смотрительницы всех яблочных садов стойла.

- У меня есть к вам просьба.

Жеребята обратили взор на собеседницу.

- Можно мне с вами? - Мерри не давила на жалость. Держа на мордочке лёгкую улыбку, она знала, что все равно добьётся своего.

- Ладно, - ответил Медлоу. Он как и Мерри тоже умел предсказывать будущее. Не буквально. Просто пообщавшись некоторое время с назойливой кобылкой, он понял, что та совсем не проста как кажется и если чего захочет, то добьётся поставленной цели.

- Ура! - радостно проголосила Мерри, после чего добавила. - Я сейчас.

Развернувшись кобылка убежала за двери, ведущие в офисы и лаборатории, принадлежавшие аграрному сектору. Медлоу и Сидрей пока остались стоять на месте, обсуждая пополнение в рядах их игрового коллектива.

Через минуту Мерри вернулась, ведя с собой ещё одну кобылку. Розовая с алой гривой так же хорошо расчёсанной как и у своей подруги. По всей видимости до прихода жеребцов они тут, как раз таки, причёсками и занимались.

Кобылка была чуть младше собравшихся, но уж так получилось, что училась уже в другой группе. Сидрей и Медлоу поступили в школу впритык к набору, Мерри же была средней в группе, а эта кобылка - старшей у себя. И ещё она была жильцом третьего класса.

- Третья, - тихо произнёс Сидрей.

- Да ладно, ничего такого в этом нет, - ответил Медлоу, пока те ещё не подошли ближе.

- Познакомьтесь. Это моя подруга Лили, а это Сидрей и Медлоу. - Мерри поочерёдно показала на всех копытцем. - Она будет с нами. Ведь нам же нужно уравнивать команды?

- Ну, вообще да, - согласились жеребята.

- Только у нас с собой лишь два пистолета. - Сидрей показал на те приборы, что они принесли с собой в качестве импровизации оружия.

- Блинский! - всполошился Медлоу. - Мы же забрали их из кабинета дежурного. Он наверное уже вернулся.

- Точно, - подтвердил Сидрей. Через пару секунд раздумий, взвесив свои

шансы попасться, он продолжил. - Хотя я думаю, он же не за всеми своими деталями следит. Как закончится его смена, мы опять войдём в кабинет электрика, и вернём их, так что он даже не заметит.

- Ладно, - быстро успокоился Медлоу, хотя по всей видимости его страх был наигранным. - Но у нас все равно всего два пистолета.

Все задумались на мгновения и некоторое время пробыли в молчании, пока тишину не разорвала Мерри.

- А что, если не переместиться в временных рамках на чуть более раннюю эпоху. В те времена когда отважные пони пользовались лишь оружием ближнего боя. - Она покосилась на палки лежащие около одного из сарайчиков. Для чего они там, Сидрею было не ясно, какой-то сельскохозяйственный инструмент?

Жеребцы ещё раз переглянулись, после чего всё же согласились на идею. Ведь альтернатива их задумки была не такой уж и плохой.

- И конечно же нам нужно построить замок! - Радостно объявила Мерри. - В четвёртом складе есть куча ненужных ящиков.

После этого все пони направились на строительство. Вскрыв склад, они стали растаскивать строительный материал для своей великолепной задумки. Все были рады заняться большим делом, хотя в головах жеребцов проскакивала мысль о том, что, скорее всего, всё скатиться в сидение за столом и чаепитие.

Неплохо, - подумал Сидрей, вспоминая былые времена.

Он рассматривал крепость. Эта была куда больше чем та, что он построил в детстве, хотя та тоже была ничего.

Подойдя ближе к воротам, можно было увидеть двух часовых на стене. Они смотрели на приближающихся к ним путникам, сопровождая их стволами миниганов. Закованные в тяжёлую металлическую броню, они стояли без опаски, ожидая когда трое пони подойдут на достаточное расстояние, чтобы можно было с ними заговорить.

- Назовите себя и цель вашего визита? - раздался усиленный электроникой

голос.

- Я Паладин Рудридж. Из форта, что на севере, хочу переговорить с вашим главным.

Так же она назвала номер своего жетона. Охранники начали что-то сверять и через минуту открыли ворота.

- Пройдите в замок, вас будут ждать, - ответили они, после добавили. - А вы двое, чтобы ни какой стрельбы.

Пройдя за ворота ожидания Сидрея увидеть аутентичный, старый город рухнули, так же как, похоже, и у Лирики, если взять во внимание её расстроенную мордочку. Заместо старинных магазинчиков, кузниц, харчевни перед ними предстали всё те же магазинчики, кузницы, харчевня, но построенные из железобетонных блоков. Так же половина западной стены состояла из того же материала. Создавалось впечатление, будто кто-то рассыпал игровые кубики по всему двору.

Дома, от одного этажа до двух, растянулись в три ряда по всей территории крепости. Слева линия построек прерывалась посередине, давая место небольшой площади перед замком. Из окон жилых помещений торчали металлический прутья с навешенной на них одеждой. В упор к некоторым домикам были пристроены палатки, в которых что-то продавалось. Одно сооружение, что раза в два больше чем другие, украшала красная надпись из больших, объёмных букв – «БАР». Похоже, эту вывеску сюда приволокли из какого-то другого места, оторвав у настоящего бара.

Удивляло ещё то, что улица была заполнена обычными пони. Те же продавцы, что стояли у прилавков, ещё караванщик с погонщиками и охранниками, и ещё куча обычных городских. Крайне не похоже на форпост Стальных Рейнджеров.

- Побудьте пока на улице, а я пойду побеседую с капитаном, - сказала Рудридж, отправившись ко входу в замок. Массивные дубовые двери были обделаны стальными прутьями, сваренными между собой в виде решётки. Походу никто здесь не придавал исторической ценности этому месту.

Около одной палатки, в которой продавалась одежда, заиграла губная гармошка. Продавец сидел на пеньке и от нечего делать наигрывал простую мелодию.

- Ну, хотя бы есть базарный бард, - тихо произнёс Сидрей.

Хотя, так же мысленно он решил, что то, что всё здесь построено в современном стиле пустоши - это хорошо. Ибо увидеть зловоние, текущее по улицам, ему не хотелось, а тут всё было чисто и убрано, видать, есть канализация.

- Мне нужно пройтись по магазинам, - обратился он к Лирике и после двинулся в направлении первой палатки.

Пройдясь мимо пары торговцев, и рассмотрев различное барахло, что те продавали, он всё же нашёл нужный ему товар.

Оружейная лавка раскинула перед ним довольно большой выбор всевозможного огнестрельного оружия. Автоматы, ружья, винтовки, пистолеты, имелись даже два лучевых. Это всё внушало надежду заполучить то, что он искал.

За прилавком, а точнее около него стоял земпони в чёрном плаще. В зубах он мял уже до половины докуренную сигарету, изредка пуская клубки дыма.

- Мне нужны запчасти, - обратился к нему Сидрей. - Вы занимаетесь их продажей?

Продавец сверил его взглядом.

- Конечно, могу продать всё что угодно.

- Мне нужны схемы к энергетическому оружию.

- Секундочку, - ответил пони, потом повернулся к прилавку и прокричал. - Сэнди! Иди сюда.

Через пару секунд из дома выбежала молодая кобылка. Жёлтая шёрстка, рыжая грива, вся немного измазанная в копоту. На ней была надета старая униформа Робронко; удивляло, откуда она смогла найти нужный для неё размер. На голове, приминая её рыжие волосы, были надеты очки с зелёными стеклами, используемые для сварки.

- Скажите ещё раз, что именно вам нужно, - обратился продавец к Сидрею.

- Распределительная схема к плазменным винтовкам и лазерным пистолетам. Желательно, по три каждой.

- Всё слышала, иди принеси что есть, - мягко попросил её продавец.

Сидрей пришёл к выводу, что это его дочь. В их раскраски было что то похожее, словно она более мелкая и светлая его копия.

- Хотите приобрести многозарядный дробовик?

- Нет спасибо, мне нужны только детали.

Пони нахмурился - сбавить дополнительный товар не получилось, и больше ничего предлагать тот не стал. Через полминуты вернулась кобылка и скинула завёрнутую в мешок электронику.

- Ну, так вот, - начал продавец. - У нас тут две платы к пистолетам, и сломанная плазменная винтовка. - Он ещё раз осмотрел то, что лежало перед ним. - Разве у нас больше ничего нет?

- Нет пап, - звонким голосом отозвалась кобылка.

Пони пожал плечами.

- По пятьдесят за пистолетные, и три сотни за плазменную винтовку, - озвучил он цену.

- Три сотни за винтовку? - удивился Сидрей.

- Оружие очень редкое.

- Да мне только схема нужна!

- Ага самое главное высунешь, а нам остальное куда девать?

- Да тут и нет больше ничего, она же нерабочая, - продолжал возмущаться Сидрей.

- Её можно легко починить, так что три сотни.

- Починить? Да по ней как минимум поезд проехался.

Оружие действительно имело плачевный вид. Многие защитные экраны практически отлетели, держась на честном слове, ствол изогнут набок, а приклад словно покусали радтараканы.

- Рабочая винтовка, будет стоить минимум полторы тысячи, так что я тебе практически задаром отдаю.

Сидрей насупил. Торговец явно завышал цену. Он не заметил сразу, но у того оказывается, были очень наглые глаза. А вот у его дочка, как не странно,

выглядела очень милой и добродушной.

Ладно, хотя бы эти деньги пойдут на воспитание этой подрастающей ремонтницы.

- Пойдёт, - согласился Сидрей. - Можете ещё купить у меня этот автомат?

- Пятьдесят крышечек.

- Пятьдесят. Вы мне впариваете неработающее брахло, а за полностью исправный автомат даёте пятьдесят?

- Автоматов у нас полно, а в винтовке есть то, что тебе нужно. Ведь схема там рабочая? - обратился он к своей дочери.

- Ага, всё норм, - опять мелодично поголосила та.

- Видите, я вас не обманываю.

- Ладно, ладно, давайте всё сюда, вот ваш автомат и крышечки, - Сидрею уже надоело препираться с этим пони, так что он решил согласиться на сделку и поскорее уйти от него подальше.

По дороге обратно Сидрей зашёл в продуктовую лавку, где закупил немного провизии в виде довоенной еды. Как бы знамениты не были министерские кобылки, что бы они не совершили, но они не идут ни в какое сравнение с пони, что придумал консервировать еду в Эквестрии.

Старая пища стоила гораздо дороже той, что делали сейчас. Например, салат в банке оценивался в тридцать крышечек, в то время как, если купить такую же банку каких ни то водорослей, то затратишь всего пять. Но Сидрей не слишком любил современную пищу, и его желудок полностью разделял эту неприязнь. Хотя, конечно же, он ел и мясо, не с первого своего дня пребывания на пустоши, но всё же, если приходилось - уплетал его за обе щеки.

Ещё он вспомнил, что нужно купить РадХ. Неделю назад Сидрей израсходовал все свои запасы. Нашёл коллектор с большим радиационным фоном, и в его конце, на довольно приличном расстоянии от входа, лежали аккуратно расставленные небольшие ящички. Пройти мимо такого Сидрей не мог, и заглотав кучу препарата, пошёл к многообещающей находке. Какой ещё дурак пойдёт в столь неприветливое, опасное место. Ведь возможно в конце радиационный фон подскочит ещё больше. Так что, скорее всего там лежало что-то очень ценное.

Это оказались тостеры.

Куча относительно новеньких тостеров и прочей кухонной техники. При всём этом - самой дешёвой. Порой в почтовом ящике можно было найти горсть крышечек, а в таком месте находился откровенный хлам. Дискорд, где бы он тогда ни был, наверное ухохотался до смерти.

Купив антирадиционные средства и одно лечебное зелье, Сидрей ещё поразглядывав мельком товары, лежащие на прилавках других торговцев, и направился к Лирике, что сидела на скамейке у площади. На ней как всегда был надет коричневый плащ, рядом лежала небольшая седельная сумка. Если сравнить эту пегаску с той кобылкой-техником, то она недалеко ушла, тоже довольно маленькая, и с беглого взгляда её можно было принять за подростка. Только глаза выдавали её настоящий возраст. Приблизительный. Сидрей давал ей от двадцати двух - до двадцати пяти. Присев рядом, он всё же решил сделать то, что грызло его последние дни.

- Лирика.

- Да? - откликнулась та.

- Ты прости меня. Вспылил, тебя обидел. Я допустил ошибку, ведь тогда действительно можно было просто уйти. Мне действительно очень жаль.

Пегаска от столь резкого извинения поначалу опешила, и не могла ничего сказать.

- Я тебя уже простила, - ответила она наконец. - Анклав действительно плохой, ты не представляешь, чем они на небе занимаются. Так что ты правильно поступил, что не помедлил, они тебя бы наверняка убили.

- Так что всё нормально?

- Ага. Я конечно много дулась на тебя всё это время, но ты меня игнорировал, так что сам виноват.

- Извини ещё раз, - немного недоумевающе ответил Сидрей.

- Извиняю, извиняю.

Сидрей отвернулся от собеседницы и начал копаться в своей седельной сумке. Достал оттуда набор инструментов Робронко. Ещё раз взглянул на Лирику, чтобы удостовериться. Сидит, вроде нормальная. Потом открыл синюю коробочку

и положил туда платы, что купил у торговца.

Оказывается, извиниться была очень хорошая идея. Зачем себя мучить, если можно просто поговорить, и всё решить словами. Если всё время будешь только думать, то ничего и не произойдёт, потому что можно столько всего себе представлять, а пони окажется совсем другим. Или же...

- Я тебя действительно считаю очень хорошей и правильной пони, - опять начал Сидрей.

- Ну хватит, - мягко перебила его Лирика. - Только не надо меня ещё восхвалять. Я же говорю, что простила тебя.

- Хорошо... Можно твой пистолет?

- Ага.

Пегаска расстегнула кобуру на передней ноге, Сидрей же магией достал его оттуда левитировал к себе. Взяв из ремонт-комплекта отвёртку, он немного поддел защитную крышку. Та легко отошла. Лирика с любопытством наблюдала за процессом.

У лазерного пистолета главная электроника размещалась на съёмной кассете, крепясь на небольшом разъёме. Так что вытащить сломанную деталь и заменить на новую не составило труда. Защёлкнув крышку, Сидрей передёрнул рычажок предохранителя, после чего послышался лёгкий гул.

- Всё работает, вот держи. - Он протянул пегаске пистолет. - Это я к тебе не подлизываюсь, просто я умею чинить оружие, а у тебя оно сломано.

- Спасибо, - ответила та.

После Сидрей принялся за свою винтовку. С ней уже пришлось повозиться, для быстрого ремонта она явно не предназначалась, к тому же сначала нужно было разобрать покорёженную плазменную. Пришлось даже прибегнуть к помощи паяльника. Небольшой продолговатый металлический шест с колбой на одном конце и заострённым другим. Этот инструмент был сделан специально для техников единорогов, потому что нагревался от воздействия на него магии.

Закончив ремонт, Сидрей заметил, что всё это время, что Лирика за ним наблюдала, она ещё что-то ела.

- Что там у тебя? - поинтересовался единорог.

- Засахаренные яблочные бомбочки. Разрывной вкус свежих яблок.

Фраза звучала аппетитно, когда кто-то говорил её вслух.

- Они же редкие.

- Но ведь вкусные. Не могу же я их с собой таскать всё время просто так. Если купила - нужно есть.

Сидрей задумался. Он-то как раз их с собой таскает просто так.

- Ладно, так и быть. Я поделюсь с тобой парочкой, - произнесла Лирика и протянула ему одно пирожное, держа на копытце.

Некоторое время они сидели и разговаривали. Обсудили прелесть довоенной пищи, повозмущались насчёт чрезмерной технологичности крепости.

- Лирика, а как насчёт, посетить местный медпункт? Вдруг они смогут тебе помочь с твоим ранением, - спросил Сидрей.

В городе под контролем Стальных Рейнджеров действительно должен быть врач. Так что была большая вероятность получить хорошую медицинскую помощь.

- Ммммм, - задумчиво промычала Лирика. – Не думаю, что они тут способны проводить сложные операции.

- Ну хотя бы можно сходить, чтобы тебя осмотрели.

- Не нужно меня осматривать, - категорически отказалась пегаска.

Предположение Сидрея оправдалось. Лирика действительно ещё не оправилась после долгой жизни в неволе. Но давить на это он не стал.

- Ладно. Думаю, здесь и вправду не смогут сделать что-то сложное. Но когда дойдём до главного штаба Стальных Рейнджеров, там ты обязательно получишь медицинскую помощь.

Жизнь в городе текла своим чередом. Изредка по площади прохаживались городские. Торговец продолжал играть на губной гармошке. Между торговых палаток пробежала собака, настоящая живая собака. Неподалёку караванщик травил байки, по смеху было ясно, что слушателей у него было много. Из его рассказов Сидрея заинтересовал тот, где он жаловался, что торговый путь с северной стороны долины был закрыт. Что-то связанное с бандами, так что сейчас никто туда не суётся.

- Я как раз надеялся там пройти, - произнёс Сидрей.
- А как насчёт обойти с другой стороны? - поинтересовалась Лирика.
- Вы хотите попасть в центральную Эквестрию через базу Марипони? - раздался скрипучий голос сзади.

Время подходило к полудню, и на площади стало всё больше и больше появляться пони. Так что один из них услышав разговор, решил присоединиться к беседе. Лирика оглянулась и замерла. На её мордочке читалось выражение удивления, страха, отвращения и интереса. Она словно думала - бежать ли ей или стоять на месте. Сидрей начал беспокоиться. Ведь она не дожевала последнее пирожное и, кажется, не дышала.

- Ты это, на, попей, а то столько сухомятки уже уплела, чай всё горло пересохло, - Сидрей протянул ей пластиковую бутылку. Пегаска взяла её и начала жадно глотать воду. Похоже, и вправду подавилась. Единорог же тем временем повернулся к новому собеседнику.

Это оказался гуль. Гуль не первой свежести, если его так можно назвать. Сидрей уже видел нескольких разумных их представителей и порядком к ним привык, тем более что так же ему приходилось встречаться и с дикими, а те гораздо страшнее. У стоящего же перед ним, практически не было гривы. Одет он был в старую униформу серого цвета, в которой возможно и умер. На воротнике еле виднелась надпись вышитая жёлтыми нитками «В-1». Одежда скрывала большую часть его тела, но взгляда на его морду хватало, чтобы понять каким он был под ней. С отсутствием большего шерстяного покрова, у него так же в некоторых местах не было плоти, и даже виднелся череп с дыркой в нём.

Соблюдая приличие, Сидрей решил не разглядывать гуля слишком тщательно, и сразу ответил на вопрос.

- Мы пока что не знаем, как хотим туда попасть, но нам очень нужно в центральную Эквестрию.

- Ну уж точно не вокруг Марипони. После того, как на базу упало мегазакливание, там творятся страшные, загадочные вещи. В первое время вся долина светилась, словно северное сияние, опустившееся на землю. - Гуль говорил довольно медленно, и Сидрей решил уступить ему скамейку. Тот присел рядом с Лирикой, которая не заметно поёжилась и подвинулась ближе к своему краю.

- Вы уж извините, что я так вот к вам подошёл, просто это моё излюбленное место здесь.

- Так что там с Марипони? - чуть ли не прохрипела Лирика, выдавливая из себя слова.

- А с Марипони дело в том, что оттуда ещё ни кто не возвращался. Те смельчаки что уходили туда в надежде найти секретные довоенные разработки, пропадали, и больше никто их не видел. Так же как пропадают и караваны, что слишком близко подходят к базе. Так что если хотите обойти долину с южной стороны, то берите крюк пошире, километров сто пятьдесят.

- А что с севера? – Привыкнув к обществу гуля, Лирика продолжила расспрос.

- Там орудуют банды. Каждый хочет занять ту тропу, потому что, как вы поняли это считай единственный путь к центральной Эквестрии. Но пока что они там воюют, ходить там лучше не стоит. Если конечно у вас нет с собой десятка хорошо вооружённых пони. Так что я не советую такой прелестной, милой пони туда ходить, уж лучше останьтесь здесь.

Сидрей не стал мешать гулю клеиться к Лирике - пускай общаются. Сам же задумался о том, какой же дорогой им идти. Тот и другой обходной путь займёт неделю, к тому же придётся не спать ночами, постоянно выставляя караульного, и даже со всеми предосторожностями, все равно можно попасть либо в рабство к какой ни то группировке, либо вообще непонятно куда, в то место откуда никто не возвращается. Надеяться на Стальных Рейнджеров он не мог. За время пребывания в крепости жеребец видел лишь тех двух часовых, значит, их группировка тут немногочисленна.

Как оказалось, у гуля речь была довольно хаотичная. И с пегаски он вдруг переключился на оружие Сидрея.

- Я гляжу, у вас гауссовка?

- Да, так оно и есть, - подтвердил Сидрей.

- Редкое оружие, и дорогое. Многообещающая разработка в свои времена. Но рейлган всё же вышел вперёд. Помню первые образцы. Тогда они были здоровыми стационарными пушками, их приходилось возить по запчастям и собирать на линии фронта. Я был ещё молод и служил курьером на железнодорожной станции, и это было только начало конфликта. Тогда орудия заряжали усыпляющими заклинаниями, чтобы сбивать драконов.

- Это же сколько вам лет? - спросила Лирика.

- Мне было сорок пять когда упали бомбы. – Гуль ненадолго задумался. – Кажись я тогда всё ещё служил на железной дороге, хотя что-то плохо припоминаю. Было это всё же давно.

Из дверей замка вышла Рудридж. Подойдя к скамейке, она посмотрела на Сидрея потом на Лирику, улыбнулась и произнесла:

- Ну что, я гляжу, вы всё-таки помирились.

Эта земпони умеет читать мысли.

- Ага, - ответил Сидрей. - Какие новости?

- Я не умею читать мысли, просто хорошо разбираюсь в пони, - опять заговорила та.

Сидрей ещё больше выпучил глаза.

Рудридж тем временем приняла серьёзный вид.

- Так. Ладно. Я поговорила с главным и рассказала, что случилось и куда мы идём. - Она замолчала, потом вздохнув продолжила. - Есть проблема. Северо-западную тропу сейчас делят группировки. Война у них между собой нешуточная, так что страдают все. Из-за нехватки ресурсов те нападают на караваны, простых путников либо вербуют, либо используют как товар, так что пройти там крайне сложно.

- А что Стальные Рейнджеры с форпоста? - поинтересовался Сидрей.

- Если бы с нами пошла парочка солдат в доспехах, то мы бы прошли. Но пост этот как видишь не такой и большой, солдат крайне мало, так что помочь нам они не могут. Но, есть запасной путь, - сухо произнесла Рудридж.

- Что-то не вижу радости, - сказал Сидрей.

- Запасным путём является тоннель под городом.

На мордочках Сидрея и Лирики сразу появилось выражение недоверия. Морда гуля не выражала никаких эмоций.

- Упоминание об этом тоннеле нашли два года назад в архивах. Для конспирации, быстрого и безопасного переправления грузов была построена подземная дорога, ведущая от секретного химического завода с нашей стороны.

Тоннель ведёт на сорок километров к западу, выходя в таком же секретном объекте. Под городом имеется развилка, уходящая в направлении базы Марипони. По бумагам весь тоннель защищён от алмазных псов, и вроде как должен быть чистым.

- Ладно... - протянул Сидрей. - И когда отправляемся?

- Нам нужно дождаться возвращения патруля, и они нас отведут до входа в тоннель.

- А до нас туда вообще кто ни то спускался?

- Нет. Мы будем первопроходцами.

Сидрей начал обдумывать шансы того, что тоннель цел, и того, что они смогут по нему безопасно пройти. Рудридж тем временем принялась разглядывать гуля. Гуль же опять начал рассказывать какую-то историю.

Ждать оказалось дольше, чем все думали.

- Нет. Я не могу на это просто так смотреть. - Всё же не выдержал Сидрей. – Ну-ка не шевелись, реликт ты наш, - обратился он к гулю.

Он поднял с дороги небольшой белый камень.

- Так аккуратненько...

Гуль сидел ровно, и по всей видимости не беспокоился над проводимыми над ним экспериментами, только с любопытством смотрел на Сидрея, пока тот затыкал дырку в его черепе. Рог стойловского пони засверкал ярким синеватым цветом, так же засветился и камень. Потом произошла вспышка.

Лирика начала с любопытством разглядывать гуля, так же к этому занятию подключилась и Рудридж.

- Неплохо, - с ухмылкой произнесла та.

- Может, и мне покажете, - произнёс сам подопытный.

Рейнджерша достала из своего подсумка небольшое зеркальце, и держа во рту поднесла к гулю. На том месте где раньше была дырка идущая до самого мозга, теперь было белое пятно, под цвет того самого камня. Но, ни каких стыков, или швов сплавления с черепом не было. Теперь это была одна сплошная кость.

- Очень интересно, молодой пони, - произнёс он. - А кожу сделать мне не

можете?

- Нет. К сожалению нет. У каждого единорога есть заклинание, которым он владеет лучше остальных. У меня это манипуляция материей. С помощью этого заклинания я могу чинить броню и одежду.

- А разве кожа это не есть та же самая материя? - поинтересовалась Лирика.

- Конечно, да. Но тут дело в силе единорога, в том, к чему он предрасположен. Создать что-то из камня или металла - это одно, но работать с живой тканью совсем другое. Это уже подпадает под категорию лекарей. А я с медициной совсем не знаком. Уж так получилось, что всё, что нам говорили в стойле на уроках связанных с лечебной магией, я пропускал мимо ушей.

- До войны я знал одного мага лекаря, - завёл свой рассказ гуль, и всё внимание переключилось на него. Лирике и Сидрею уже начинало нравиться слушать его истории.

- Это был очень сильный маг. Говорят, что мощностъ заклинания зависит от силы души того кто её исполняет. Всё зависит от того, как ты видишь окружающий тебя мир. Если ты думаешь, что всё просто и легко - так оно и будет. Если же ты не уверен в своих силах, то и магия будет слабее. Но не стоит это путать с сомнением. Сила веры находится гораздо глубже в сознании пони, глубже, чем все эти поверхностные эмоции, хотя, конечно, злость или любовь может тоже повлиять на магию, но ненадолго. Так вот. Этот единорог был очень силен душой. Его медицинские заклинания были настолько сильны, что он мог мёртвого поднять с поля боя. Единственное что его огорчало, это то, что он не мог быть в нескольких местах сразу, то что у него не хватало сил, что не мог помочь всем нуждающимся. Потом однажды к нему пришло письмо, от главы министерства мира. После чего этот единорог сразу уехал в главный офис, и я больше о нём ничего не слышал.

- А как его звали? - Спросила Лирика.

- Мнуммм... Не помню. - Кряхтя, словно старик пытающийся заснуть, ответил гуль. Хотя он и был стариком, в каком-то смысле.

Тем временем к разговаривающим пони подошёл ещё один потенциальный собеседник. Кобылка-единорог со светлой шкуркой цвета слоновьей кости, и с розовой, пушистой гривой зачёсанной за ушко и свисающей небольшим локоном сзади. Она была довольна стройна и мила, хотя и немного грязновата, что было заметно по неоднородному цвету её шкурки. Одета в чёрную куртку, на шее был

повязан розовый платок.

От разглядывания кобылки, Сидрея отвлёк небольшой камешек попавший ему по уху, но кто его бросил, он так и не понял.

- Здравствуйте, я невольно подслушала ваш разговор. И ещё я видела то, как вы мастерски сотворили это заклинание. - Посмотрев на Сидрея, сказала единорожка.

- Для меня это пустяки.

- Не скажите. На пустошах очень редко можно встретить сильного мага. Сейчас пони обладают лишь простейшими заклинаниями, и никто не учит что-то более сложное. В отличии от вас.

- Ну это потому, что я из стойла.

- Неужели! - радостно произнесла кобылка. - Всегда мечтала встретить пони из стойла. У вас там наверное все образованные, и заклинаниями владеют на уровне.

- Гхем, - Лирика сделала вид, что прокашливается, и когда на неё обратили внимание, ласково произнесла. - Извините, не желаете ли представиться?

- Ой, точно, - хихикнула единорожка. - Я Элиза Пэриш. Просто меня столь поразило это заклинание, что я забыла о приличии.

- Приятно познакомиться. Меня же зовут Лирика.

- Сидрей Ридчерсон.

- Рудридж, просто Рудридж.

- Амгххх... Замычал гуль. - А я не помню.

Здоровье не совсем живого пони, начинало беспокоить Сидрея. Он уже знал, что разумные гули, вполне могут стать не разумными и начать нападать на пони. Но этот вроде довольно шустро говорил, когда рассказывал что-то, просто забывал имена.

- Так вы не знаете кто вы? - с удивлением спросила Лирика сидящего около неё гуля.

- Начало своей жизни я помню отлично, кроме имени. А вот как умер не знаю. Ожил я , если это можно так сказать, недалеко от сюда. С тех пор ни куда не

уходил.

- Это наверное очень странно, - сказала Лирика.

- Не страннее чем обычному пони жить свыше двухсот лет, - ответил Гуль.

- Приятно познакомится, - тем временем заговорил Сидрей, обращаясь к Элизе. - Так зачем вы хотите с нами идти?

- Понимаете. Я хочу стать лекарем. Научиться лечебным заклинаниям, помогать пони. Ведь не всегда можно найти какое-то чудодейственное лекарственное средство, и не всегда оно может помочь. Я же хочу научиться забытой магии. Но... Я не знаю, как это сделать. Так что я хочу найти офис Министерства Мира, и попытаться отыскать там какие ни то документы или записи. – Речь Элизы звучала довольно воодушевлённо.

- И где ты хочешь найти Министерство мира, - поинтересовался Сидрей.

- В центральной Эквестрии. Не знаю где именно. Я бы туда давно добралась, но из-за этих разборок между бандами - это крайне сложно сделать. Я тут уже чуть ли не неделю сижу.

Со стороны ворот раздалось жужжание. Заработал двигатель, что раздвигал тяжёлые, металлические створы.

- Патруль пришёл, - проинформировала всех Рудридж. - Скоро выдвигаемся.

- А можно мне с вами? - Элиза оглядела троицу молящим взглядом. - Я без понятия, куда вы идёте, но можно с вами?

- Значит, ты хочешь с нами попасть в центральную Эквестрию. С тобой ещё кто ни то есть? - спросил Сидрей.

- Да есть, мой верный телохранитель, - оживилась единорожка. - Аксель сюда, где ты там!

Оббегая на большой скорости пони снующих по городу, к Элизе подбежала собака, та самая, что пару раз замечал Сидрей. Ростом достигающим лишь до пояса, с очень добродушным взглядом, с коричневой шёрсткой псина.

- Вот знакомьтесь. Мой верный друг Аксель.

- Неужто настоящая? - Удивлённо пропищала Лирика, и дёрнулась с места щупать пса, и лохматить ему шерсть.

- Ага, настоящая стопроцентная собака, - произнесла Элиза, потом задумчиво продолжила. - Или не стопроцентная, но по крайней мере у него всего четыре лапы, вроде столько и должно быть, у нормальных псов.

- Не похож он на матёрого воина пустоши, - прокомментировала свои наблюдения Рудридж.

- Ну может он не так силен как мутанты, но зато очень умный.

- Гав, - подтвердила псина.

- Ну что, возьмёте нас с собой?

- Ладно, я думаю мои спутницы возражать не будут, - произнёс Сидрей, оглядев кобылок. - Путь будет опасным, и выдвигаемся сейчас. Ты готова идти?

- Давно готова. Мне уже надоело сидеть на месте.

Заполучить ещё одного бойца в отряд Сидрею показалось хорошей идеей, хотя боец и был не слишком внушительной огневой мощи. На ноге кобылки крепился кольт сорок второго калибра - совсем не кобыличный размер, но всё же. Так как им предстояло перейти город, населённый адскими гончими, по заброшенному, уже давно не используемому тоннелю, хоть и защищённому, как написано в документах - лучше иметь под копытом побольше пони, способных стрелять. Но и первых встречных брать не хотелось - бандитов везде полно.

Сразу же, как отряд из двух Стальных Рейнджеров взойшёл на площадь, к ним из замка вышел ещё один, облачённый в сталь, солдат. Это оказался командир форпоста. Переговорив с ними, он подошёл к группе Сидрея и проинформировал их, что можно выдвигаться.

Выйдя за пределы крепости, отряд направился к заводским постройкам, что Сидрей видел на подходе к форту. Спереди шёл один Рейнджер, за ним командир, после группа гражданских и Рудридж, ещё один рейнджер был замыкающим. Хотя путь и должен быть безопасным, но лучше все равно стоило проявлять осторожность.

Сидрей подошёл поближе к Рудридж.

- Тебе выдали боеприпасы?

- Конечно, заправлена на все сто, хватит на участие в небольшой войне.

- А что с доспехами? У них не нашлось запасных?

- К сожалению, нет, - ответила Рудридж. - У них тут действительно нехватка ресурсов.

- А как насчёт гранат?

- Три обычных есть.

Сидрей взял у рейнджерши одну гранту, и отдал ей патроны, что остались от проданного автомата.

Группа шла вдоль надземного шоссе, что как раз вело к заводским постройкам. Никакой тропы не было, ибо туда никто не ходил. Так что изредка приходилось преодолевать каменистые склоны, нагромождение упавших, гнилых деревьев.

В дороге почти никто не разговаривал, кроме Лирики и Элизы. Новая знакомая поведала историю знакомства с псом. Это оказалась «любовь с первого взгляда». Она встретила его в какой-то заброшенной деревушке, накормила, и они подружились. По мнению Сидрея, история могла быть более захватывающей, но даже эта произвела большое впечатление на пегаску.

Взойдя на территорию заводских построек, они направились к полуразрушенному большому цеху. Вся нижняя часть была сделана из бетона, а верхняя из стальных балок, что как раз-таки и не выдержали, из-за чего крыша упала вовнутрь. Главной дорогой, ведущей в строение, пони не воспользовались, так как она оказалась завалена. Спустившись по лестнице, ведущей в подвал, они вошли в длинный коридор. Рейнджеры включили фонари на своих доспехах, тех как раз хватило, чтобы вся группа смогла спокойно передвигаться в темноте.

Преодолев несколько закрытых железных дверей, используя при этом ключи, откуда они их взяли было не известно, но так как рейнджеры жили на этой территории уже много времени можно было предположить что просто нашли. Не тратя время на вскрытие каждой двери, пройти по подвалу не составило труда. А вот если бы сюда зашёл обычный путник, он сразу же задержался перед первой же преградой, если конечно умение взлома того не было бы выше восьмидесяти. Или девяносто...

ПипБак давал характеристики уровня взлома замков, но сейчас он почему то менял свои показания. Сидрей стукнул его копытом, но ни какого полезного эффекта это не произвело.

В конце группа поднялась по лестнице и все вышли в большое, уже светлое,

помещение, главный вход которого преграждала та самая упавшая крыша. Погнутые балки немного трещали от ветра, но все равно сохраняли довольно надёжный вид. Посередине находились небольшие, ржавые чаны, соединённые между собой кучей труб.

Один из Стальных Рейнджеров направился в маленькое строение, которое являлось офисом начальника цеха.

- Подождите минутку, - произнёс Прайм Близ. - Мы никогда не пользовались этим тоннелем. Но пару раз вскрывали и заглядывали внутрь. Не могу сказать, что вас ждёт дальше, но на этой станции всё довольно тихо и спокойно.

- Вы сказали станции? - спросил Сидрей.

- Да. Тоннель представляет собой дорогу для повозок с одной стороны, и железнодорожные пути с другой. Въезд для вагонов находится дальше, под ещё одним цехом.

Железная плита в паре метров от пони неожиданно издала резкий скрипящий звук и начала медленно отъезжать в сторону, раскрывая под собой длинную лестницу, уводящую в низ.

- Пойдёмте, я провожу, - сказал Прайм Близ и начал спускаться по ступеням. Все кроме, двух Стальных Рейнджеров, отправились за ним.

Пройдя несколько пролётов, они оказались в большом помещении, напоминающем обычную станцию метро. Широкий, прямоугольной формы, тоннель уходил в обе стороны от неё. Свет давали небольшие лампы висевшие через равный интервал по всей его длине. Само же помещение было пустым: ни ящиков, ни вагонов, ни мусора... ни тел. Законсервированная станция находилась в том же состоянии как и до войны.

- Всё не так уж плохо, - произнёс Сидрей. - Довольно светло, тихо, выглядит безопасно.

- Тут да, - подтвердил Прайм Близ. Он снял шлем. - Но вот что ждёт вас дальше, мне не известно. Мы нашли лишь планы входа в тоннель, дальнейших его чертежей у нас нет.

Без усилителя голоса он говорил довольно хриловато, но это и не мудрено, если учесть возраст этого земпони. На коротко стриженной, бурой гриве уже присутствовали следы седины, глаза опоясывали небольшие морщины.

- Постараемся быть осторожными, - ответил Сидрей.

- Тебе я доверяю, - произнёс Прайм Близ. - Я знаю, кто ты. Выходец из сорок первого.

Единорог с удивлением посмотрел на него. Что могла значить его фраза?

- Я был здесь год назад. Тогда в городе разразилась целая битва. Два дня я наблюдал за происходящим там со своего форпоста. Так что я знаю, через что ты прошёл. И поэтому я доверяю тебе Рудридж, - серьёзным тоном сказал Прайм Близ.

- А как вы узнали, что это было стойло сорок один? – не скрывая волнения, спросил Сидрей.

- После того как всё закончилось. На следующий день после взрыва жар-фугаса, я направил патруль по краю города. На берегу реки мы нашли пару тел пони в такой же броне как у тебя. Мы похоронили их - это максимум что я тогда мог сделать. Тогда в форте, ситуация касательно наших боевых способностей, была такая же как и сейчас, так что я не имел права посылать своих солдат в город. Ты должен это понять.

- Конечно, - сразу ответил Сидрей. Ведь он действительно понимал, что несколько Стальных Рейнджеров не смогли бы противостоять целой орде адских гончих. - Спасибо, что позаботились о павших.

Прайм Близ кивнул в ответ, после надел шлем и направился к выходу.

- Удачи вам, - произнёс тот, уже поднимаясь по лестнице.

Идти под землёй оказалось легко. Тоннель был построен из сплошных бетонных секций - без ответвлений, и ниш. Так что ожидать засады рейдеров или неожиданного нападения, какой ни то зверюги не приходилось. Все коммуникационные средства были закрыты за металлическим коробом и шли с правой стороны дороги.

Хотя Сидрей практически всю жизнь прожил под землёй, здесь он чувствовал себя неуютно. Стойло было его домом, и он не боялся того места, а вот остальные

подземные комплексы, встречаемые им на пустоши, - вызывали некое подобие страха. Но он не хотел признаваться ни себе, ни кому-то ещё, что боится подземелий. Кобылки шли рядом с ним, и никакой тревоги в их глазах не было.

Проходя то место, где по подсчётам на поверхности должна течь река, с потолка капала вода. Она стекала в специальное углубления для отвода лишней влаги, и тонким ручейком бежала в сторону, куда направлялись путники. Тоннель продолжал сохранять прочный вид, так что никто не стал обращать на это внимание.

- Фу, не пей! - Шикнула Элиза на своего пса, после чего тот повиновался и отошёл от ручейка.

Уже долго ничего не происходило. Сидрей решил ослабить бдительность и подошёл к Рудридж.

- А ты знаешь, кто такой Прайм Близ? Что он вообще делает на форпосте? – поинтересовался он у Рейнджерши.

- Служит, - кратко ответила та.

- Как то странно служит. Обычно вроде форпосты выглядят по-другому. Этот же напоминает обычный город.

- Он вообще странный, - без усмешки сказала Рудридж. - За это и попал сюда.

- Так его что, сослали на форт Альтос Хил?

- Ага. Мне отец рассказывал его историю. Семь лет назад освободилось место одного из старейшин. И он был одним из тех, кто претендовал на эту должность. Но у него были альтернативные взгляды на устои Стальных Рейнджеров. Он, как и старейшина СтилХувз, хотел открыться для пустоши, и начать помогать простым пони. Другим же старейшинам эта идея ой как не нравилась. Но солдаты уважали Прайм Близа, он пользовался поддержкой многих, так что просто так без причин отказать было нельзя.

- И они отослали его сюда, - сделал умозаключение Сидрей.

- Ага. Они это аргументировали тем, что за Прекрасной долиной должен следить один из высокопоставленных офицеров.

- Хммм, понятно. А ты здесь, по такой же причине?

- Нет. Это просто одно из направлений. Через шесть месяцев я должна была вернуться обратно в Цитадель.

- Так ты приверженка старейшин, или Прайм Близа?

- Ни то, ни другое. Я, выполняю приказы, - сухо отозвалась Рудридж. - Что скажут, то и буду делать.

Сидрей ничего не мог возразить, кроме как просто пожать плечами. Это был её собственный выбор.

Тем временем группа приближалось к первому объекту на своём пути.

Большой ангар, уходящий на сотню метров вперёд и на полсотни в стороны. Это место было чем-то вроде стоянки для вагонов. По всей площади были проложены рельсы с множествами переходов. Несколько десятков вагонов стояли на них. Так же ждали своего отправления и два грузовика. Шины у них были спущены, но общее состояние самих машин оставалось довольно хорошим, по сравнению с той техникой, что можно встретить на поверхности.

Стены, по большей своей части, были испещрены металлическими дверями. В некоторых местах даже были окна. Значит помимо самого ангара тут находилась куча офисов. Если бы Сидрей нашёл это место в другое время, то он в тот же час излазил всё вдоль и поперёк. Ни один пони с поверхности, ещё ни разу сюда не спускался. Это был настоящий кландайк для жителей пустоши. Но, к сожалению, отвлекаться нельзя, нужно было идти дальше.

Группа медленно шла по направлению к другому выходу из ангара. Тот как и первый был защищён огромной створчатой дверью нависающей из потолка. Если они были бы закрыты, то преодолеть такое препятствие не представлялось возможным. Их прочность могла бы поспорить со стойловскими створами.

Главная дорога была полностью свободна, по сторонам лежали всевозможные ящики, непонятное оборудование, стальные бочки. Так же на полу присутствовал и другой более мелкий мусор. Пакеты, банки, бутылки, какие-то журналы и прочие бумаги. Создавалось впечатление, что тут кто то жил.

Аксель, по странному, слишком тихо себя вёл. Сидрей, как и все остальные, заметил это сразу, как только они вошли в ангар. Это заставляло насторожиться.

Дойдя уже до противоположного края, он заметил большую надпись.

“Распределительная станция В-3”

Чисто техническое название данного места. Но не это привлекло внимание единорога. Под надписью были куда менее специализированные рисунки. Солнце, домики, разноцветные пони. Всё это нарисовано цветными карандашами. Кто-то явно тут жил.

Со стороны вагонов послышался какое-то шуршание. Защитник Элизы почему-то не стал даже лаять и спрятался за пони. Ещё ближе раздался звук переката жестяной банки.

Сидрей взглянул на ПипБак. Но тот показывал лишь четыре зелёных метки.

- Давайте-ка уйдём отсюда, - шёпотом произнёс он. Остальные согласились кивком.

Группа ускорила шаг и быстро вошла в тоннель. Теперь идти было не столь безопасно как раньше. В сотне метров от станции на дороге стоял грузовик. Л.У.М. так и не показывал чужого присутствия, так что Сидрей не стал сбавлять шаг. Он безопаски прошёл прицеп и дошёл до самой кабины, из-за которой высунулось что-то. Беглым взглядом можно подраспределить это существо к пони. Но только беглым взглядом.

Долго не мешкая, Сидрей стрельнул существу в ногу. Магическая пуля оторвала конечность. Брызги тёмно-бурой крови окрасили своим цветом крыло и колесо грузовика, из-за которого вышло это отвратное создание. Но даже потеряв конечность, оно не вздумало падать, компенсировав сей факт щупальцем росшим из груди, и только лишь издало какое-то рычание в ответ.

Это было что-то похожее на гуля. Крайне малый волосяной покров, но с целостной кожей, больного серого цвета. Но помимо явных трупных признаков, у этой тварюги были мутационные изменения в телосложении. А точнее вторая челюсть на голове и что то вроде шипов, растущих там где должна быть грива. Именно из-за этого Сидрей выстрелил, не дожидаясь проверки разумности существа. Но он не заметил, что у мутировавшего пони есть ещё и несколько щупалец, благодаря которым тот всё ещё мог передвигаться.

Существо, стоя на трёх ногах и одном “непоняшном” отростке, чуть поднялось, чтобы оголить свою грудь. От шеи до середины живота был какой то разрез. Для чего он, Сидрею узнать не представилось возможности. Выстрелы лучевого пистолета и кольта сорок второго калибра заставили существо опять принять исходную позу.

- Перезаряжайся, перезаряжайся, перезаряжайся, - быстро заговорил

Сидрей. Сердце бешено заколотилось разгоняя адреналин по крови.

Огонь его напарниц продолжал отвлекать существо. Лазерные лучи жгли плоть и мясо, пушечные пули оставляли после себя глубокие рваные раны, а последняя из обоймы вообще оторвала лишнюю челюсть уродцу. Но даже так оно не хотело умирать, только всё громче и громче рычало.

Писк от винтовки, сигнализировал о перезарядке.

- Попробуй выживи сейчас!

Голова монстра взорвалась от прямого попадания. После чего, его тело обмякло и всё же упало.

- Святая Селестия, что это за дрянь?! – провозгласила Лирика.

- Какая-то очень живучая дрянь, - произнёс Сидрей, еле держа себя в копытах. Он ни как не могу привыкнуть к таким вот неожиданным встречам, с порождениями былой войны.

- Может, потом подумаете что это? – Раздался голос Рудридж. – А то к нам тут ещё парочка подобных идёт.

Как оказалось, совсем не парочка. Сначала из-за стены на станции вышло три монстра, за ними через секунды вывалился ещё один. Все они были весьма отвратного вида, но с небольшими отличиями, например больше ни у кого не было двойной челюсти как у первого, но присутствовали другие дополнительные куски тела.

Рейнджерша начала стрелять из двух стволов своего боевого седла. Сначала это остановило монстров, одного даже убило, хотя утверждать наверняка было нельзя. Но как закончились обоймы, мутанты опять пошли в наступление, благо они передвигались медленно, возможно из-за пуль засевших в их телах.

- Давай гранаты! – прокричал Сидрей.

Рудридж не став перезаряжать автоматы, высунула из сумки две гранаты, выдернув чеки, она бросила их в сторону врагов. После чего все живые пони и собака, спрятались за грузовиком.

Два взрыва слились в один, раскидав осколки тел в разные стороны. Но так же был задет короб с кабелями в нём.

После того как монстры были повержены, раздался ещё один взрыв, от

мощного замыкания токоведущего кабеля. Энергетическая дуга поднялась до самого потолка. Из короба вырвалась струя синего пламени, после чего всё сразу стихло, и свет во всём тоннеле, так же как и на станции вырубился. Лишь всё ещё горящий, разорванный кабель давал хоть какое-то освещение.

Пару секунд все сидели в тишине, ничего не говоря, прислушиваясь к окружающим звукам. Но слышалось лишь шипение горячей резины, и хлюпающие звуки отлипающих и падающих на пол кусков плоти, оставшихся от взорванных монструю.

- Элиза, ты умеешь сотворить освещающее заклинание? – спросил Сидрей.

- Д-да, конечно, - слегка заикаясь ответила та.

У Сидрея на конце рога появилась светящая сфера дающая немного видимости во тьме. Также поступила и Элиза. Одновременно светить и держать в телекинезе оружие было уже немного сложно, но всё же возможно.

- Так, теперь выходим, и по-быстрому двигаемся вперед.

Рудридж начала перезаряжать автоматы. Сидрей же тем временем вышел из-за грузовика и глянул в ту сторону, где были мутировавшие пони. Один из них, как оказалось, выжил и уже стоял практически вплотную к нему.

Сидрей успел выстрелить, но попал в туловище, отбросив монструю, однако та так же успела выстрелить из своей грудиной шипом. А после, через секунду начала вновь вставать на ноги.

Когда Сидрей снова прицелился по монстру. Его винтовка неожиданно выпала из магического облачка, а через мгновение пропало и свечение на его роге. А тем временем мутант продолжал наступать, и уже значительно приблизился к своей жертве. В глазах единорога застыл ужас, он не понимал что происходит.

Целая копь пуль неожиданно ударила в уродливое тело монстра. Рудридж продолжала стрелять, пока тот окончательно не упал.

- Кажется, он меня задел. - Произнёс очухавшийся Сидрей, глядя на свой круп, из которого торчал шип. Он вошёл как раз между наспинной и ягодичной пластиной, угодив в шов по середине.

Лирика сразу подбежала к нему.

- Боже мой, дай посмотреть, - с беспокойством произнесла она.

- Погоди. - Перебил её Сдрей. После чего отвернулся к стенке и проблевался. То что вышло из него напоминало прошлый обед, за исключением того что эта штука светилась всеми цветами радуги.

- Аааэээ, гадость, - плюясь произнёс Сидрей.

- Давай-ка, нужно глянуть что там у тебя, - сказала, подошедшая Элиза. - Похоже это какой то токсин.

- Думаю, пока не стоит. Я себя нормально чувствую. Правда что-то магия не работает... - Сидрей ещё раз сплюнул. - Выдерни шип, и давайте уйдём в глубь тоннеля, вдруг тут есть ещё эти существа.

Сидрей надел ремешок от винтовки себе на шею.

- Лады, - произнесла единорожка и магией выдернула шип. После они все, почти бегом, двинулись прочь от станции.

Практически единственным источником освещения стала Элиза. Сидрей так же освещал дорогу при помощи дисплея ПипБака, но это было скудной заменой его рога. Пробежав порядка километра в темноте, они остановились.

- Кажись, магия совсем не работает, - произнёс Сидрей. Он прислонился к стене, его всё ещё немного мутило.

- Нужно всё-таки посмотреть рану, - сказала Элиза. – Сними броню.

- Попробую.

Без магии Сидрею пришлось постараться чтобы расстегнуть молнию на груди. После он скинул сапог с задней ноги. Рана под бронёй оказалась совсем не страшной. Всего лишь маленькое красное пятнышко, оно даже не начало напухать.

- Выглядит нормально, но я без понятия что это за яд такой, - произнесла задумчиво Элиза.

Лирика смотрела на Сидрея с сильным беспокойством. Произошедшее вообще произвело на неё большое впечатление.

- Хммм, на эту тему есть одна история, – произнёс Сидрей. Хоть сам чувствовал себя неважно, но все равно решил отвести от себя лишние волнения. Сейчас ему вспомнился гуль из форта Альтос Хил, что рассказывал интересные

истории. – Когда-то, во время войны ещё, группа Эквестрийских учёных изобрела химикат который выводил из организмов единорогов всю магию. Так вот, от этого средства у испытуемых происходило непроизвольное опорожнение кишечника. А эти самые, были всех цветов радуги. Это так выходила магическая энергия из организма. И вот после этих случаев, появилось выражение – «какать радугой».

- Хехехехе. Да я гляжу, тебе Сидрей, просто здоровски повезло, по сравнению с теми пони. – Ухмыляясь, произнесла Рудридж.

Лирика хоть и не улыбнулась, но немного отошла от того шокового состояния в котором прибывала. Долго не сидя на месте, Сидрей застегнул свою броню и все двинулись дальше. Больше не владея магией, он потуже затянул ремень на винтовке, так чтобы та не тряслась, и было возможным дотянуться копытом до спускового крючка.

В стойле сорок один не было деления на единорогов и земпони. Так что каждая из рас могла пользоваться любой вещью. Поэтому всё оружие проектировалось не только для использования его при помощи магии, но и при помощи копыт. На винтовке Сидрея спереди на стволе было цевьё для удержания его ногой, приклад приспособлен для прижатия к задней голенище, как это обычно делают земпони стреляя из крупнокалиберного оружия, правда у гауссовки совсем не было отдачи, так что это была необходимость для увеличения точности прицеливания.

Пройти по тоннелю до самого выхода без препятствий не получилось. Вскоре пони снова вышли на станцию.

«Узловая станция В-1»

Эта станция была гораздо меньше предыдущей. Лишь две развилки, на которых стояли вагоны. На потолке тусклым светом горели лампы, давая хоть какое-то скудное освещение. По всей видимости - эта часть питалась от другого источника. По середине находилась круглая площадка. Рельсы доходили до неё и поворачивали под прямым углом, уводя пути в ответвляющемся от главного тоннеля направлении. Это был механизм поворота вагонов, а направление, в которое оно сейчас смотрело, было ни чем иным как сама база Марипони.

Так же как и на предыдущей станции, у этой были гермовороты. На стене с правой стороны, противоположной от Марипони, находились пара дверей. Ещё одна дверь находилась на стене перед идущими пони, над ней у самого потолка нависала небольшая, застеклённая со всех сторон комнатка.

Не дойдя и до середины, пони сразу же встретили тех же самых существ, с которыми они имели тесный контакт ранее. Один мутант вскарабкался на цистерну и попытался оттуда прыгнуть на проходящую снизу добычу. Сидрей, заметив это, направил ствол винтовки в его сторону, хоть он целился в голову, пуля попала в туловище. Выстрел не убил чудище, но хотя бы отбросил назад после чего тот с глухим шлепком упал на пол.

Рудридж вела огонь по двум мутантам, вышедшим из ответвляющегося тоннеля. Из него же доносились звуки подходящего подкрепления. По количеству рыков и скрипучих воплей, их количество должно быть внушительным.

Элиза с Лирикой отстрелялись ещё по одному мутанту, отделив от него все конечности и размозжив голову.

- У меня так скоро патроны закончатся! – прокричала Рудридж.

Количество врагов увеличивалось, всё новые и новые появлялись из тьмы ответвляющегося тоннеля. С таким количеством маленькой группе пони точно было не справиться.

- Продвигаемся вперёд! Заходите в тоннель быстрее! - закричал Сидрей.

В стороне от главного тоннеля находился терминал. Если Сидрей правильно понял, то они управляют гермошлюзами.

- Давайте быстрее, я сейчас!

Большим везением стало то, что на терминале не было пароля. Войдя в систему, единорог сразу начал искать меню закрытия дверей. Но как оказалось, этот терминал не мог управлять другими гермодверями кроме той, около которой был установлен. Выйдя в главное меню, Сидрей опять осмотрел список возможных действий.

«Общая герметизация»

Закрытие всех дверей. Сидрей глянул в ту сторону где находились входы в тоннель, откуда выползали мутанты и куда ушли его друзья. За время, которое он провёл в лаза в меню терминале, парочка уродливых тварей уже находились на дороге, преграждая ему путь.

- Ааээээ, чёрт, - протянул раздосадовано Сидрей.

Он выбрал пункт меню опечатывания станции.

Одновременно с трёх сторон раздался скрежет сервоприводов. У каждого входа в тоннели начала подниматься огромная металлическая плита, что ранее была полом. Рельсы на ней благополучно разделились в местах стыков. Снизу всю конструкцию двигали по четыре массивных поршня, разворачивая её таким образом, чтобы та приобрела вид стены. В тот же момент сверху стал закрываться верхние створы.

Закрытие гермошлюзов происходило со станции наружу, ведь подразумевалось что агрессия будет идти из вне. Как и сейчас на станцию нападали существа со стороны базы Марипони. Эти многотонные двери могли бы выдержать взрыв жарбомбы, не то, что атаку каких-то мутантов. Но, к сожалению, десяток тварей всё-таки успели проскочить в щель, присоединившись к уже находящимся на станции сородичам.

Сидрей уже понял, что выбраться из закупоренного помещения будет невозможно. Даже если бы у него была магия, даже если бы он был не один...

Лазерные лучи прошли мимо него и ударили в ближайшего мутанта.

- Какого чёрта! – Воскликнул единорог и обернулся назад.

Рядом с ним стояла Лирика. Она быстро вытащила батарею из пистолета и уже вставляла новую. Пегаска не собиралась просто так сдаваться.

- Клищуху? - Что то непонятное спросила она.

Умереть одному как герой – это нормально, даже круто. Но умирать с Лирикой. Ради которой он и пошёл на этот поступок.

- Да ни за что! – озвучил свои мысли Сидрей.

Он высунул из сумки гранату. У него была идея воспользоваться ею с самого начала, но воспользоваться по-другому. Сейчас же он выдернул чеку и кинул по направлению к цистерне с зелёной сплошной полосой по ней.

- Прячься живо! – прокричал он Лирике и вместе с ней ворвался в коридор с лестницей, ведущей в офис наверху.

Взрыв гранаты распорол днище цистерны, выпустив наружу поток болотной зелёной жижи, сразу захлестнувший двоих мутантов. Сидрею показалось мало то, что может натворить неизвестный химикат, и он выстрелил по двигателю вагонетки, стоявшей около ещё одной такой бочки. Из-за мощности магической пули тот моментально взорвался.

Химикат быстро заливал собой пол. Мутанты, которые уже стояли в жиже, довольно громко кричали, пытаясь стряхнуть её с ног. Но у них ничего не получалось, падая на спину и вздымая ноги кверху они ещё больше усугубляли ситуацию.

Хриплые вопли и всплески прекратились практически сразу.

Сидрей и Лирика стояли на пороге, омываемом зелёной жижей. Странно, но та даже не бурлила и не шипела, выглядя совсем безопасной.

- Кажись подошли все, - тихо произнёс единорог.

- Ты знал, что всё так и произойдёт? – спросила Лирика.

- Неа.

Пегаска пристально на него посмотрела.

- А вдруг они бы выросли ещё больше? – серьёзно произнесла та.

- А такое возможно?

- Не знаю... В принципе да.

- Об этом я не подумал... - Сидрей почесал затылок, ещё раз посмотрел на залитый пол. - Давай поднимемся наверх, что-то мне надоело тут стоять.

Комната зрителя станции, как её окрестил Сидрей, представляла собой помещение пять на пять метров. Половина сей комнаты находилась в стене. В этой части она была полностью заставлена шкафами с картотеками, были и парочка с рабочей одеждой. Вторая часть, свисала над станцией. Большие панорамные окна давали хороший вид того, что творилось снизу. Пара рабочих столов с терминалами стояли в середине.

Сидрей подошёл к окну.

Снизу всё было залито химикатом. Тел мутантов видно не было, кроме одного живого, что стоял на ящике. Видать самый умный из них, или самый быстрый.

Сидрей подвинул один из столиков вплотную к окну. Потом открыл створку находящуюся на уровне головы, чтобы не бить стёкла, и высунул наружу ствол винтовки.

Нужно было избавиться от монстра. Но сейчас тот им не угрожал.

- Лирика.

Пегаска рассматривала помещение.

- Тут нет других выходов, - прокомментировала она.

- Я вижу, - спокойно ответил Сидрей.

- И как нам отсюда выбраться?

- Подождём немного, может химикаты рассосутся.

Сидрей не хотел сейчас ни о чём беспокоиться. У него было хорошее настроение. Только что он был готов умереть, а сейчас стоит живой, и ещё в компании милой пони. Если уж с кем и быть в западне то, пожалуй это была лучшая компания.

- Не хочешь поучиться пострелять из снайперски? – поинтересовался он.

Лирика сначала призадумалась, но потом ответила:

- Давай.

Как оказалось, пегаска была садисткой. Сначала она отстрелила ушки мутанту, аргументируя это тем, что не может понять куда летят пули. Сидрей пытался объяснить, что с такого расстояния вообще ничего рассчитывать не надо, что нужно просто разместить цель в середине окуляра прицела. Но Лирика, видно, не хотела останавливаться, и приступила за другие части тела монстра.

Сидрей решил оставить потуги пегаски стать суперснайпером и сел за терминал. Тот был не защищён паролями, так что одной рутиной меньше.

Компьютер дал кучу нужной информации, самой главной из которой являлась карта всего подземного комплекса. Как оказалось, в дальнейшем тоннель шёл без каких-либо ответвлений и станций.

К тому же развеялись главные опасения Сидрея, что ему не удастся открыть шлюзы. На терминале не было меню открытия лишь одного тоннеля, а если открыть все направления то на станцию опять полезут эти монстры.

К узловой станции В-1 было пристыковано множество технических коридоров. Один из таких как раз уводил в направлении, куда Сидрей с спутниками держали путь, и в паре сотен метров выходил опять в главный тоннель. Так что осталось

лишь просто в него попасть, но это будет потом, потому что сейчас преодолеть разлившуюся повсюду химическую гадость не представлялось возможным. Сидрей стал дальше разглядывать чертежи подземных комплексов.

Распределительная станция В-3 поражала своими размерами. Вся площадь одного уровня даже не помещалась на экране монитора, а всего уровней было шесть. Чтобы обойти все помещения понадобился бы целый день. А сколько там всего можно найти, Сидрей даже не представлял, но возвращаться туда ему точно не хотелось.

- Да! Получи! – радостно проговорила пегаска.

- Надеюсь, это ты радуешься тому, что монстр мёртв, а не тому, что ты отстрелила ему последнюю конечность.

- Мёртв, мёртв он. Можно я ещё постреляю?

- В твоём распоряжении двадцать выстрелов.

- Спасибо, - произнесла Лирика и опять прильнула к оптическому прицелу.

Сидрей тем временем перешёл к записям зрителя.

№437

В тоннель успели спуститься тридцать пони персонала и сотня городских. Думаю это все. Город горит, навряд ли кто ещё мог выжить. Радиационный фон на поверхности зашкаливает, так что нам ещё долго придется тут находиться.

Всех разместили на распределительной станции В-3. Там как раз стояли три вагона с продовольствием, так что голодать не будем.

№443

Третье сутки после бомбардировки. Вода из источника начала фонить. Уровень радиации ещё в норме, но меня беспокоит не это.

Не знаю что творили на базе Марипони, но я знаю что туда возили. Если

Марипони уничтожена, то вся та гадость сейчас в земле, а значит, может попасть и к нам.

№445

Я пытался убедить пони уйти из тоннеля. Городские не понимают всей опасности что нам угрожает. Но работники станции. Они-то должны были меня поддержать. Но нет, никто не хочет выходить на поверхность, все считают, что тут безопасней.

№461

Я принял решение покинуть станцию. Я взял с собой трёхдневный запас еды. Думаю направиться на север, надеюсь что хоть там будет не так плохо, чем в остальной Эквестрии. Правда у меня нет тёплой одежды, лишь моя униформа. Ладно надеюсь найти что ни то на верху.

Хорошо что у меня есть пистолет. Сколько времени его с собой носил ни разу не пользовался. Только лишь на учебных стрельбах пару раз стрелял. Если совсем будет туго, придётся пустить себе пулю в голову. Уж не судите строго, но лучше умереть сразу, чем жить в мучениях.

Это моя последняя запись.

Рэм Кловер.

Освещение в комнате было скудным. Так что Сидрей сделал небольшой светильник из лампочки и спаркбатарей. Посередине комнаты они накидали две кучи из одежды, что нашли в шкафах.

На лестнице, на всякий случай, Сидрей расставил пустые консервные банки, сделав таким образом простейшую сигнализацию. Чувствуя себя более менее в безопасности, они решили отдохнуть и немного поспать.

- Скажи мне, Сидрей. А когда ты убил первого пони? – заговорила Лирика, лёжа в метре от единорога.

- Хммм. Ты что, так хочешь поговорить об убийствах. Может, найти какую ни

то более светскую тему для беседы на ночь глядя? – тихо ответил Сидрей.

- Тогда расскажи о том, как тебе жилось в стойле. - Пегаска повернулась у Сидрею. Между ними стояла всё ещё включенная лампа.

- Ну это можно. Давай тогда я тебе поведаю причину, почему у меня сейчас глючит ПипБак.

- А что у тебя с ним?

- Ничего страшного, просто путает слова, и иногда выдаёт какие-то несуразные отчёты. Это наверное из-за импульсных гранат, операционная система полетела. А восстановить стандартные настройки я не могу, потому что когда-то вместе со своим другом Медлоу мы решили сделать компьютер, и нам тогда не хватало деталей. Мы тогда только кьютимарки получили, и у Медлоу это был компьютер. Он тогда говорил - “Какой я компьютерщик, без собственного компьютера”...

Сидрей рассказывал историю, а Лирика его внимательно слушала, иногда посмеиваясь на тех моментах, когда с молодыми жеребятами случались курьёзные ситуации.

- ... А вернуть плату обратно в ПипБак так и не получилось.

- Этот Медлоу, я гляжу, часто тобой помыкал.

- О, нет. Это так кажется, на самом деле он лишь заставлял меня делать те вещи, что я бы и сам хотел сделать.

- Прекрасный дружеский симбиоз.

- Ага, так оно и было, - задумчиво произнёс Сидрей.

- Так значит, Медлоу был компьютерщиком. А что касается тебя? Я видела твою кьютимарку, какие то два шара, словно свет сталкивается со тьмой.

- Ну, я могу поведать, как её получил. Я отчётливо помню этот день...

- Да все отчётливо помнят день получения кьютимарки, - улыбаясь перебила его Лирика.

- Это вообще-то не утверждение было. А начало истории.

- Ладно, ладно. Продолжай.

- Так вот. Я отчётливо помню этот день. Я тогда был со своим учителем. У нас в стойле к каждому пони школьнику приставляли наставника. Моим был Крэвин Паувер. Земной пони, ему тогда было двадцать восемь. Гений - поэтому и получил подопечного так рано. Мы с ним в тот день закончили делать плазменную винтовку. Всё сами, практически с нуля. По схеме, которую создал сам Кэрвин. И за то, что я был прилежным учеником, он позволил мне её испытать.

Мы спустились на нижний ярус, туда где проводились опасные эксперименты. Сделали в одном из помещений стрельбище. Убрали всё, что может взорваться. А там, куда я должен стрелять, поставили, как и предполагается, яблоко.

Я тогда первый раз держал в копытах, полностью рабочую энергетическую винтовку. И вот, когда я выстрелил и конечно же попал в цель, по завершению эксперимента, у меня появилась кьютимарка, в виде этих самых - чёрного и светлого сталкивающихся шара. Кэрвин ещё сказал что это бозоны. И что это значит - что из меня выйдет гений. Но гения не получилось, а получился обычный житель стойла. Хотя даже так я все равно, продолжал быть его подопечным, а потом и просто помощником. И мы ещё с ним ни один эксперимент провели вместе.

- Ну так что же обозначает твоя кьютемарка то? - Задала вопрос Лирика.

- Как я считаю, это... Только не падай в обморок. Плазма. А точнее выстрел из энергетического оружия. Что и значит, что моё призвание - это метко стрелять.

- Хмम्म... - промычала Лирика.

- А что? Не каждому иметь какую-то сногшибательную кьютимарку, - возмутился Сидрей. - У тебя кстати что? Я так и не видел. А?

- Ты понимаешь, что сейчас, в такой-то обстановке, наедине с кобылкой, просишь её показать свой круп?

- А, ну...

- Хехехехе. Нет. В кобылке должна быть загадка.

- Ну знаешь.

Та тихонько захихикала.

Сидрей вздохнул, и произнёс:

- Ладно. Я думаю, уже пора спать. Вон посмотри. Мой ПипБак показывает

двадцать шесть часов ночи.

Та рассмеялась ещё громче.

- Всё, всё. Тише. Надо бы действительно поспать, встанем пораньше, и подумаем, что нам делать дальше.

- Ладно. Спокойной ночи, Сидрей.

Сидрей выключил самодельный ночник.

- И тебе. Лирика.

За всю ночь на узловой станции, Сидрея с Лирикой ни что не побеспокоило, ни единого подозрительного звука, только гул вентиляции к которому можно было легко привыкнуть. Ранним утром, благо компьютеры всё ещё показывали точное время, в отличии от ПипБака, они решили проверить, что творится внизу. Сидрей всё же смог взять фонарь, что он смастерил вчера, при помощи магии. Это вызывало лёгкий дискомфорт, словно тащишь с собой пудовую арматуру, но всё же, даже столь малое возвращение его способностей, вызывало радость.

Спустившись по лестнице, Сидрей осветил пространство перед собой. Вся гадость куда-то утекла, возможно впиталась в землю, оставив после себя немного влажный пол, несколько глубоких луж в нишах, и кучу костей на том месте где стояли мутанты.

Дверь находилась в паре десятков метров от того места где сейчас стоял Сидрей. Чтобы дойти дотуда, нужно пройти по этому невзрачному и, должно быть, всё ещё опасному полу. Он взглянул на свои копыта, облачённые в пластиковые сапоги с резиновой подошвой, и на Лирикины голые копыта.

- Я думаю, что с этой гадостью не стоит вступать в контакт в любых её количествах, - произнёс единорог.

- Мне бы тоже не хотелось, - согласилась Лирика.

- Так что делать будем?

- Я думаю, ты меня перенесёшь.
- Моя магия ещё не достаточно восстановилась.
- Понесёшь по старинке.
- Хммм, вот так просто? Я думал, у тебя проблемы с тесными контактами.
- Давай уж подставляй спину, и вперёд, что ждатель-то.
- Польщён вашим доверием ко мне, мадам.
- Меньше слов - больше дела.

Сидрей спустился ниже по лестнице, Лирика же, стоявшая на ступенях, легла ему на спину, перевесила передние ноги с одной стороны, а задние с другой. Она оказалась довольно лёгкой, легче чем он ожидал. В его голове даже промелькнула мысль, чтобы заняться её откормкой.

Вступив на склизкий пол, он медленно двинулся по направлению к входу в служебные тоннели. Общее освещение еле работало, по крайней мере лампа, висевшая в телекинетической ауре, выхватывала куски темноты перед пони.

- Битый небитого везёт, - тихо произнес Сидрей. Лирика этого не заметила.

Он шёл дальше, стараясь не вступать в большие скопления жижи, обходя их стороной. Практически уже у самой двери, лужа этой дряни полностью перегородила проход, так что пришлось идти по ней. Сидрей не ожидал, что эта штука будет скользкой. Неожиданно передняя нога заскользила в сторону. Пытаясь устоять он перенаправил центр тяжести назад, из-за чего Лирику тряхнуло. Переставив передние ноги ближе к себе, в стороны начали разъезжаться задние. Когда он начал вытанцовывать чечётку, Лирика в панике завопила над его ухом. От звонкого и протяжного “а-а-а”, она начала переходить на ультразвук. Почуввав, что сейчас оглохнет, Сидрей решил побыстрее перебежать к двери. И кое-как взяв под контроль свои ноги, немного проскальзывая, двинулся к стене.

Вступив на небольшой помост, он обратился к вопящей пегаске.

- Всё, хватит! Мы дошли. Что орёшь?
- Я думала, ты меня угробишь.
- А я думал, вот-вот потеряю слух.

- Извини. Действительно страшно было.

- Ладно, ладно. Мы дошли.

Открыв дверь, они вошли в длинный узкий коридор. Стены опоясывали всевозможные трубы. Света так же не было как и везде, так что идти пришлось опять в полутьме. Так как Сидрей запомнил карту, они быстро преодолели лабиринт технических коридоров, и дошли до двери, выводящий в главный тоннель.

Дальше нужно было пройти по прямой до самого выхода на поверхность, не пересекая больше никаких промежуточных станций. Так что пони решили поторопиться, чтобы, возможно, догнать Рудридж. По пути им не встретилось ни единого тела мутанта, так же как не было следов стрельбы, что указывало на то, что с их подругой скорее всего всё в порядке.

Через два часа пути они дошли до разгрузочной станции. Без труда удалось найти выход. Дверь наверх была открыта. Поднявшись они вышли в заводскую постройку. На выходе из самого здания была раскидана куча мусора. Это барахло преграждало выход, и те, кто прошли здесь до них, расчистили проход. И это произошло совсем недавно.

Город, с живущими в нём адскими гончими, с двух сторон опоясывали две реки. И они являлись границей, разделяющей территорию владения монстров. Но даже если здесь встретиться с ними шанс маловероятен, Сидрей решил побыстрее убраться из этого района.

Единорог начал беспокоиться, ибо территория простирающаяся перед ним была совсем ему не знакомой. Он никогда не был в центральной Эквестрии. Только раз проходил по краю города, но никогда не уходил в глубь королевства. Он абсолютно не знал куда идти.

Местность в основном представляла собой равнины. Иногда то тут, то там, встречались какие-то довоенные постройки, иногда на пути появлялись небольшие деревушки. В отличии от северных районов тут не было столь больших пустых пространств.

Пройдя ещё десяток километров по пустоши, он остановился.

- Мы не сможем найти Рудридж, - с горестью произнёс он.

Пони стояли на пригорке. Взади них проходила череда небольших домиков,

впереди виднелась какая-то заводская труба.

- Я думал, что всё будет гораздо проще. Что мы выйдем на караванную тропу. Но тут ничего такого нет. Кругом просто пустоши. Я не знаю куда идти.

- Но ты ведь знаешь где находится Цитадель?

- Приблизительно. Лишь направление.

- Ну тогда всё не так плохо. Я думаю, мы сможем найти столь особенный объект. А если найдём его, то там и Рудридж должна быть.

- Ну да, должно быть она сейчас именно туда и идёт. Просто, я не знаю чего мне вообще делать дальше. Я иду с ней в надежде, что старейшины Стальных Рейнджеров что-то знают о группировке, имеющей в своём распоряжении летающие корабли. И если я найду эту группировку, то найду выжившего пони из моего стойла. И тогда я смогу с ним поговорить, и наконец-то узнать, что произошло со второй группой. Может ещё кто-то выжил.

- Мы обязательно что ни то узнаем. Стальные Рейнджеры - сильная, могущественная организация. Они обязательно, что-то должны знать, - успокоила его Лирика. После спросила: - Ты знаешь, на каком расстоянии находится эта самая Цитадель?

- Предположительно полтора дня пути пешком, - задумчиво произнёс Сидрей.

Они двинулись дальше. По дороге не встречалось ни единой живой души. Светлое пятно, над облаками, начало клониться к закату, знаменуя тем самым конец дня. Пару раз они встретили радскорпионов, среднего для них размера. Те не стали интересоваться проходящими мимо пони, так что лишних проблем это не вызвало.

Нужно было выбирать место для ночлега.

Сидрей с Лирикой шли по холму под линией электропередач. Большие металлические решётчатые опоры шли ровным интервалом по прямой линии, уходя до самой Филлидельфии. Остановившись под одной из таких, Сидрей оглядел окрестность.

С одной стороны был какой-то коттеджный посёлок из двухэтажных домиков. С другой на реке стояло бетонное сооружение с большими окнами, половина из которых даже были целы. Сидрей сразу заметил мерцающий свет от костра.

На втором этаже, где скорее всего должны находиться офисные помещения

уже кто-то был.

- Может это Руд? - с надеждой спросила Лирика.

- Да, было бы чудно, - ответил Сидрей, лёг на землю, и достал свою винтовку.

Сидрей принялся наблюдать за постройкой. Наведя прицел на окна, он обнаружил первого жильца.

Земпони в лёгкой броне прохаживался туда сюда около костра, Он что-то говорил. По внешнему виду можно было подразделить его к охранникам или наёмникам, хотя то и то одно и тоже. Он явно на кого-то смотрел, на кого-то, кого скрывала стена.

Сидрей повёл прицелом к следующему окну.

- Рудридж, ну чтоб тебя, - раздосадовано произнёс он.

- Что там? - быстро спросила Лирика?

- Там она. Лежит связанная.

- Опять? - Лирика выражала искреннее удивление. Сидрей посмотрел на свою подругу. - Ну, то есть она паладин Стальных Рейнджеров.

Единорог махнул копытом.

Он опять прильнул к прицелу. Нужно было получше разглядеть пони, что находились в здании. Узнать их количество, их вооружение. И так же нужно было найти Элизу.

Вскоре показалась и она. Кобылка говорила с ещё каким-то пони, она стукнула его копытом, потом улыбнулась. Вела она себя со всеми не как пленная, а как давно знакомый друг. При ней всё ещё был её пистолет, а на ремне надетом на шею, так же висел многозарядный дробовик.

- Грёбаная Элиза Периш, - только и смог процедить сквозь зубы Сидрей.

Заметка: Следующий уровень.

Новая способность: Простофиля - теперь вы притягиваете к себе в два раза

больше бандитов и наёмников.

Навык: Бартер (40). Что значит, было 50? Что значит, я не могу снижать способности?